

УДК 81

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА «ЛЮБОВЬ» В ЯЗЫКЕ ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ «РАССКАЗОВ СИБИРЯКА» В.И. СОКОЛОВСКОГО

Н.А. Бурмакина, Т.В. Мамаева (Красноярск, Россия)

Аннотация

В статье анализируется ценностное понятие ЛЮБОВЬ в языковой картине мира рассказчика. Источником исследования служит произведение поэта XIX века Владимира Игнатьевича Соколовского (1808–1839) «Рассказы сибиряка». Незаурядный поэт, журналист и писатель XIX века, Владимир Игнатьевич Соколовский был современником А.С. Пушкина, Е.А. Баратынского Н.П. Огарева, А.И. Герцена. Язык произведений В.И. Соколовского дает возможность выявить яркую личность поэта. Объектом нашего исследования являются языковой образ рассказчика в произведении «Рассказы сибиряка», его индивидуально-авторская картина мира. В «Рассказах...» возникает две сюжетных линии, искусно переплетенных в произведении. Одна статична, основана на описании душевных переживаний героя; другая повествует о зарождении шагямунианской веры и о жизненных перипетиях поэта.

Цель данной работы: выявление ценностных доминант лексемы ЛЮБОВЬ в языке повествователя.

Для выявления аксиологических доминант, ценностных смыслов мы применяем метод сплошной выборки: из текста «Рассказов сибиряка» было выделено 50 ключевых слов с их вербализованными вариантами; путем подсчета их частотности среди выбранных ключевых слов выделились четыре ценностных понятия: БОГ, ВЕРА, ЛЮБОВЬ, ДУША.

В результате анализа выявлены парадигматические, ассоциативные отношения вербализованных единиц ценности ЛЮБОВЬ. Мы пришли к следующему выводу: в языковой картине мира повествователя лексема ЛЮБОВЬ (всего 51 вербализованная единица) употребляется в следующем компонентном составе: чувство привязанности, симпатии, расположения; чувство влюбленности, влечение к лицу другого пола; склонность, расположение, пристрастие к чему-н.

Ключевые слова: языковая картина мира, лингвистический анализ текста, лексико-семантическое поле, компонентный анализ, стилистика художественного текста, идиоматика.

В.И. Соколовский, являясь современником великого А.С. Пушкина, поэтов Е.А. Баратынского Н.П. Огарева, видного публициста, писателя и философа А.И. Герцена, не только не потерялся среди громких имен, но активно и много публиковался на страницах печатных изданий своего времени. Исследователи творчества В.И. Соколовского относят его к поэтам «второго ряда» по сравнению с А.С. Пушкиным, Ф.И. Тютчевым, М.Ю. Лермонтовым, но отмечают, что его произведения «не утратили своего значения». В них он обращается к «высоким философским категориям, к библейским материалам, воплощая их в художественных образах» [Соколовский, 2001, с. 6].

Незаурядная личность В.И. Соколовского, которой являлся поэт, ярко воплощена в языке его произведений. Исследование языка В.И. Соколовского – это путь к познанию его личности.

Выбрав в качестве объекта исследования языковой образ рассказчика в произведении, мы столкнулись с проблемой его идентификации с самим писателем, решить которую помогла статья И.В. Башковой «Творческая языковая личность и вариативность русской языковой картины мира». В ней автор высказывает важную для решения нашей проблемы мысль о том, что «художественные произведения – это самые значимые текстовые проявления языковой личности писателя, и если тексты в той или иной мере автобиографичны, то писатель сознательно эксплицирует свойства своей языковой личности» [Башкова, 2015, с. 112].

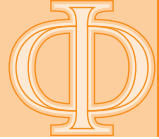
С целью выявления ценностных доминант фрагмента индивидуально-языковой картины мира повествователя в «Рассказах сибиряка» В.И. Соколовского осуществлен лингвистический анализ текста «Рассказы сибиряка» [Бурмакина, Мамаева, 2016; Бурмакина, Чеканова, 2016].

Методом сплошной выборки из текста «Рассказы сибиряка» были выделены 50 ключевых слов с их вербализованными вариантами, из которых частотными оказались четыре: БОГ, ВЕРА, ЛЮБОВЬ, ДУША. Предметом данного исследования является ценностная доминанта ЛЮБОВЬ, становившаяся уже предметом нашего рассмотрения с точки зрения языкового сознания русских [Васильева, Васильев, Мамаева, Устьянцева, 2017].

Лексема «любовь» и ее формы встречаются на страницах текста 51 раз. Все три значения данной лексемы («чувство привязанности, симпатии, расположения»; «чувство влюбленности, влечение к лицу другого пола»; «склонность, расположение, пристрастие к чему-н.») реализованы в речи повествователя (Даль, 2002, с. 234; Словарь языка Пушкина, 2000, с. 549–550). Мы позволим себе несколько конкретизировать оттенки этих общих значений, так они придают образу рассказчика индивидуальность в интерпретации им собственной оценки, связанной с понятием ЛЮБОВЬ.

Прежде всего лексема «любовь» реализуется в значении «чувство влюбленности, влечение к лицу другого пола»: «...любя вас самой пламенной любовью...; Потом, беснуясь страстью оба, / Ничтожный мир забыть хотят / И наизусть из книг твердят: / «Любовь и за пределом гроба!..»; Все это именно от того, что люди почти никогда не начинают своих дел сначала. От этого-то и выходит вся путаница, все ошибки, все наши несчастья. Возьмите в пример любовь; Мой пыл любви, палящий грудь» [Соколовский, 2011, с. 91, 92, 95]. В вербализованных единицах «Я курс любви давно прошел...; Потом, по правилам любви, / Несчастливым предстоит разлука» [Там же, с. 92] реализовано понимание любви как некоего свода правил, законов.

В значении «космическая сила, подобная силе тяготения», направляющая душу поэта ввысь, как «побудительная сила духовного восхождения» лексема любовь реализуется в отрывке: «Я загладил все бывшее / В очистительном огне, /



И доступно стало мне / Наслаждение святое: / Рай души воскреснул вновь, / Красотой небес сияя, / И как радуга цветная. / В нем затеплилась любовь!..» [Соколовский, 2011, с. 116].

В значении 'склонность, расположение, пристрастие к чему-нибудь' лексема любовь через значение глагола «любить» и существительного «любимец» реализована в следующих контекстах: «Это будет прекрасный сюрприз, а я смерть люблю сюрпризы; Когда порассмотрел я ближе / Любимец ветреной мечты – / Узнал, что все их красоты / Далеко против ваших ниже» [Там же, с. 93, 94].

Лексема «любовь» относится к отвлеченным существительным, и сама образована от глагола «любить», в данной форме в тексте не встречающемся. Но образования глагольной производящей основы от лексемы «любить» представлены в речи глаголами и их формами («влюблялся», «полюбить», «любоваться» – данные глаголы выражают динамику духовной жизни человека); деепричастием «любя», распространяющим действие другого глагола; причастием «влюблен», которое представляет признак в его динамике.

На периферии значений лексемы «любовь» определяем синонимичное употребление ее в составе единиц речи, включающих не прямые синонимы, а контекстуальные: («Вот вам симптомы и припадки / Сердечной глупой лихорадки; Начало страсти очень страстно; Пора тяжелая пришла вам неизвестного влечения») [Соколовский, 2011, с. 92, 95, 111].

Синтаксический строй речи с данной лексемой и ее производными представлен сочетаниями с личными, притяжательными, определительными местоимениями: «вашей любви», «своею любовью», «вас люблю», «не любил так никого», «мой пыл любви», «всякому любителю», «влюбился в вас». Роль их не только придать речи «оттенок искренности», но и, благодаря выбранной форме (2-го лица, мн. ч), отразить «интимный» уважительный, почтительный характер отношений к собеседнице.

В сочетании с прилагательными в переносном значении («пламенной любовью», «вечная любовь», «святая любовь»; «светлую любимицу») лексема приобретает характер сильной эмоциональной оценочности. Употребление однокоренных глаголов и их форм наблюдаем в составе фразеологических единиц. «Влюбляемся в один прием» – предполагаем, что это собственный фразеологизм автора, сходный по смыслу с фразеологизмом «в одну минуту» в значении 'мгновенно, очень быстро'; «влюбился в вас без шуток»; где «Без шуток» значит 'совершенно серьезно, вполне'; «по уши влюблен» [Соколовский, 2011, с. 94, 95, 107], в значении 'сверх меры'.

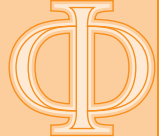
Кроме того, глаголы и причастия, связанные по смыслу с лексемой «любовь» и употребляющиеся с существительными, определяют отношение к предмету речи («люблю сюрпризы», «не любил шутить», «влюблялся без шуток», «влюбленный в маленькую Пери», «любил прогулки») и дают представление о пристрастиях героев произведения, их качествах характера, их состоянии в определенной ситуации.

Понятие ЛЮБОВЬ включает в смысловую сферу понятия БОГ, ДУША, ВЕРА, СЕРДЦЕ, СТРАСТЬ, СЧАСТЬЕ, КРАСОТА, ИДЕАЛ, МЕЧТА. Проанализируем их семантическую близость, включенность в речь рассказчика. ЛЮБОВЬ «в понятиях Святой Руси главная добродетель православного человека, ибо христианство – религия любви» [Платонов, 2000, с. 100]. Всем нам известно выражение: Бог есть любовь. В этом же издании читаем высказывания о любви В.С. Соловьева: «Дело истинной любви, прежде всего, основывается на вере» и слова С.В. Троицкого: «Православие признает только любовь, готовую на неограниченные жертвы, только любовь, готовую положить душу за брата, за друга <...> ибо только через такую любовь человек возвышается до таинственной вышешеличной жизни Св. Троицы и Церкви» [Там же]. Приведенные высказывания помогают нам убедиться лишней раз в схождении смыслов лексем «любовь = Бог = душа = вера». Любовь базируется на устремленности к идеалу. Такой идеал ищет наш рассказчик. В контекстах, обращенных к Катиньке, – это, очевидно, идеал женщины: «В подлунном мире я искал красот высоких идеал; Сыскать для сердца идеал» [Соколовский, 2011, с. 91–92]. Лексема «идеал» встречается в его речи всего 3 раза. В последнем примере в ироничном отношении: «Ты б закусил да задремал, – / Куда тебе! – уж над тобою, / Блестя одеждою цветною, / Парит волшебный идеал...» [Там же, с. 95].

В речи рассказчика по отношению к собеседнице лексема «идеал» синонимична лексемам «мечта» и «красота» (19 / 30 вербализованных единиц): «Но вы на сердце залегли / мечтой прекрасною поэту; Потому что все красоты, о которых я сказал теперь, и которые принадлежат мне только как создание моей мечты, составляют вашу прекрасную, заманчивую собственность...; Взгляните мне в душу душою своей!.. / Там все, что нам красит земное изгнание: / Поэзии пламень, / Святая любовь, / И гений надежды, и гений мечтанья / С пленительной вязью нетленных цветов» [Соколовский, 2011, с. 93]. Любовь для рассказчика, который является к тому же поэтом, не просто чувство привязанности к кому-либо или к чему-то. Это понятие для него – основа существования, главная движущая сила жизни, его вдохновения. Это то, самое важное, без чего не существует на земле человек.

В диссертации Е.В. Лобковой есть должное подтверждение нашей мысли: «чем существеннее, важнее то или иное чувство для самосознания и самого существования личности, тем разнообразнее и богаче языковые средства репрезентации этого чувства. Любовь в этом смысле не знает себе равных, особенно любовь мужчины и женщины, огромная жизнесозидающая роль которой – один из главных мотивов всех видов художественного творчества».

Итак, через близость значений мы выявили взаимосвязь семантики вышеназванных ценностных понятий с понятием ЛЮБОВЬ. В языковой картине мира повествователя лексема ЛЮБОВЬ употребляется в следующем компонентном составе: чувство привязанности, симпатии, расположения; чувство влюбленности, влечение к лицу другого пола; склонность, расположение, пристрастие к чему-н.



Таким образом, в жизни рассказчика ценностное понятие ЛЮБОВЬ играет важную роль. Движимый живым чувством любви ко всему прекрасному, автор посредством любви обожествляет женщину, в которой нашел сострадание. А сострадание – это первый шаг к любви. Любовь для нашего поэта больше, чем его душа. Об этом свидетельствуют слова эпитафии: «Я ль виноват, что тебя, черно-окою, / Больше, чем душу, люблю?» [Соколовский, 2011, с. 90]. Любовь побуждает его к откровенности. Любовь – это его совесть. Он умеет отличить ложное чувство любви от настоящего, всепоглащающего. Ему знакомо это чувство в земном его варианте. Как обычный человек, он изучил все правила любви, но разочаровался в ней. Для него, воспринимающего жизнь как божий дар, стало ясно, что «высокий подвиг здешней жизни» нельзя продать за «чувственность». В высокой любви, проникнутой состраданием, он видит спасение от грехов своих и всего человечества. Любовь – святое чувство, «Пища дивная», которая питает и избавляет человека от «накипи зла».

Библиографический список

1. Башкова И.В. Творческая языковая личность и вариативность русской языковой картины мира // Вестник ТГПУ. 2015. № 4. С. 112–116.
2. Бурмакина Н.А., Мамаева Т.В. Аксиологическая доминанта «Вера» в языке повествователя «Рассказов сибиряка» В.И. Соколовского // Казанская наука. 2016. № 12. С. 90–92.
3. Бурмакина Н.А., Чеканова С.Ю. Ценностное понятие «Бог» в языке повествователя «Рассказов сибиряка» В.И. Соколовского // Studia Humanitatis. 2016. Вып. 3. URL: <http://st-hum.ru/content/burmakina-na-chekanova-syu-cennostnoe-ponyatie-bog-v-yazyke-povestvovatelya-rasskazov> (дата обращения: 06.11.2016).
4. С.П. Васильева, А.Д. Васильев, Т.В. Мамаева, Е.В. Устьянцева. Базовые ценности регионального языкового сознания русских Приенисейской Сибири: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2017. 180 с.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
6. Лобкова Е.В. Образ-концепт «любовь» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2005. 288 с.
7. Платонов О.А. Энциклопедический словарь русской цивилизации. М.: Правосл. изд. «Энциклопедия русской цивилизации», 2000. 1148 с.
8. Соколовский В.И. «Ни разу счастием я не был упоен...». Ставрополь: ЮРКИТ, 2001. 144 с.
9. Соколовский В.И. Рассказы сибиряка // Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Антология: в 3 т. / под ред. д-ра социол. наук, проф. В.А. Шаповалова, д-ра филол. наук проф. К.Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. Т. 2. С. 90–116.

Список словарей

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 672 с.
2. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / отв. ред. акад. АН СССР В.В. Виноградов. 2-е изд., доп. / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 2000.
3. Советский энциклопедический словарь / науч.-ред. совет: А.М. Прохоров (пред.) и др. М.: Советская энциклопедия, 1981. 1600 с.

Сведения об авторах

Бурмакина Наталья Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; email: nata-burmakina@yandex.ru

Мамаева Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; email: mamaevatv@yandex.ru



AXIOLOGICAL «LOVE» DOMINANT IN THE NARRATOR'S LANGUAGE OF «SIBERIAN'S STORIES» BY V.I. SOKOLOVSKY

N.A. Burmakina, T.V. Mamaeva (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

In the article the authors analyze the value of the concept of love in the narrator's language world view. The source of the study is the work of a XIXth century poet Vladimir Ignatievich Sokolovsky (1808-1839) «Siberian's Stories.» An outstanding poet, journalist and writer of the XIX century Vladimir Ignatievich Sokolovsky(1808-1839) was a contemporary of A. S. Pushkin, E. A. Baratynsky, N. P. Ogarev, A.I. Herzen. The language of V.I. Sokolovsky' works makes it possible to reveal the bright personality of the poet. The object of our study is a linguistic image of the narrator in the work «Siberian stories» In this work there are two plot-development lines which are skillfully interwoven.

The purpose of this article is as follows: to detect the dominant value of LOVE lexeme in the language of the narrator. In order to identify axiological dominants, value meanings we used the method of continuous sampling: 50 keywords with their verbalized versions were selected from the text of the «Siberian Stories» by counting their usage frequency. Among the selected key words four value concepts: GOD, FAITH, LOVE, SOUL stood out.

As the result of the analysis paradigmatic and associative relations of verbalized value units of LOVE were revealed.

We came to the following conclusion: in the linguistic world view LOVE lexeme (51 verbalized units) is used in the following component composition: a sense of affection, sympathy, penchant for; feeling of love, sexual interest; inclination,, addiction to something.

Key words: *linguistic world view, linguistic text analysis, lexical-semantic field, componential analysis, stylistics of literary text, idiostyle.*

Bibliograficheskiy spisok

1. Bashkova I.V. Tvorcheskaya yazykovaya lichnost i variativnost russkoy yazykovoy kartiny mira // Vestnik TGPU. 2015. № 4. S. 112–116.
2. Burmakina N.A., Mamayeva T.V. Aksiologicheskaya dominanta «Vera» v yazyke povestvovatelya «Rasskazov sibiryaka» V.I. Sokolovskogo // Kazanskaya nauka. 2016. № 12. S. 90–92.
3. Burmakina N.A., Chekanova S.Yu. Tsennostnoye ponyatiye «Bog» v yazyke povestvovatelya «Rasskazov sibiryaka» V.I. Sokolovskogo // Studia Humanitatis. 2016. Vyp. 3. URL: <http://st-hum.ru/content/burmakina-na-chekanova-syu-cennostnoe-ponyatie-bog-v-yazyke-povestvovatelya-rasskazov> (data obrashcheniya: 06.11.2016).
4. S.P. Vasilyeva. A.D. Vasilyev. T.V. Mamayeva. E.V. Ustiantseva. Bazovyye tsennosti regionalnogo yazykovogo soznaniya russkikh Priyeniseyskoy Sibiri: monografiya / Krasnoyar. gos. ped. un-t im. V.P. Astafyeva. Krasnoyarsk, 2017. 180 s.
5. Karaulov Yu.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost. Izd. 7-e. M.: Izd-vo LKI, 2010. 264 s.
6. Lobkova E.V. Obraz-kontsept «lyubov» v russkoy yazykovoy kartine mira: dis. ... kand. filol. nauk. Omsk, 2005. 288 s.
7. Platonov O.A. Entsiklopedicheskiy slovar russkoy tsivilizatsii. M.: Pravosl. izd. «Entsiklopediya russkoy tsivilizatsii», 2000. 1148 s.
8. Sokolovskiy V.I. «Ni razu schastiyem ya ne byl upoyen...». Stavropol: «YuRKIT», 2001. 144 s.
9. Sokolovskiy V.I. Rasskazy sibiryaka // Opalnyye: Russkiye pisateli otkryvayut Kavkaz. Antologiya: v 3 t. / pod red. d-ra sotsiol. Nauk, prof. V.A. Shapovalova, d-ra filol. Nauk, prof. K.E. Shtayn. Stavropol: Izd-vo SGU. 2011. T. 2. S. 90–116.

Spisok slovarey

1. Dal V.I. Tolkovyyiy slovar zhivogo velikorussskogo yazyika. M.: OLMA-PRESS, 2002. 672 s.
2. Slovar yazyika Pushkina: v 4 t. / otv. red. akad. AN SSSR V.V. Vinogradov. 2-e izd., dop. / Rossiyskaya akademiya nauk. In-t rus.yaz. im. V.V. Vinogradova. M.: Azbukovnik, 2000.
3. Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar / nauch.-red. sovet: A.M. Prohorov (pred.) i dr. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1981. 1600 s.

About the authors

Burmakina Natalia Alekseevna – candidate of philology, associate professor of the Department of General Linguistics, Krasnoyarsk Astafiev State Pedagogical University; e-mail: nata-burmakina@yandex.ru

Mamaeva Tatiana Vladimirovna – candidate of philology, associate professor of the Department of General Linguistics, Krasnoyarsk Astafiev State Pedagogical University; e-mail: mamaevatv@yandex.ru